

УДК: 327.82

Ю. З. Иванова

ГЕНЕЗИС КОНСУЛЬСКОГО ИНСТИТУТА, КОНСУЛЬСКИХ ИММУНИТЕТОВ И ПРИВИЛЕГИЙ

ИВАНОВА Юлианна Захаровна – магистрант Юридического факультета. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. 199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43. Специалист по сопровождению сделок ООО «Carcade». E-mail: yuliannaome@yandex.ru

Главное внимание обращено на исследование теоретических основ, генезиса и историческое развитие института консульских привилегий и иммунитетов. Даны характерные черты и особенности консульских привилегий и иммунитетов. Новые моменты в консульских отношениях и договорной практике России по вопросам консульских привилегий и иммунитетов, требуют всестороннего изучения. Консульские функции, с течением времени претерпели ряд изменений в плане их усложнения и количества. История консульских функций в значительной степени связана с развитием торговли и экономическими интересами государств.

КОНСУЛ; КОНСУЛЬСКАЯ СЛУЖБА; КОНСУЛЬСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ;
ГЕНЕЗИС КОНСУЛЬСКОГО ИНСТИТУТА; КОНСУЛЬСКИЕ ИММУНИТЕТЫ

Привилегии и иммунитеты, предоставляемые нормами международного права консульским учреждениям и консульским должностным лицам, играют весомую роль в обеспечении надлежащего выполнения консульских функций.

Для представляемого государства важно, чтобы его консульское учреждение в государстве пребывания имело тот объем привилегий и иммунитетов, который обеспечивал бы ему достаточную свободу действий для нормальной деятельности. Необходимо отметить, что общепризнанного объема привилегий и иммунитетов как для консульских учреждений, так и для консульских должностных лиц в современном консульском праве до сих пор не существует. Данный объем зависит, первоначально, от конкретной договоренности государств при заключении двусторонних консульских конвенций.

Все вышеперечисленное вызывает необходимость разработки нового подхода к проблемам консульских привилегий и иммунитетов в целях их

дальнейшего теоретического обоснования, поскольку в науке международного права по данной проблематике имеется определенный пробел.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена также и тем, что с выходом на международную арену Российской Федерации, как суверенного государства, существенно увеличилась сфера ее взаимодействия с зарубежными государствами. Российская Федерация поддерживает дипломатические и консульские отношения более чем со 160 государствами. Россия продолжает осуществлять дипломатические и консульские отношения, установленные бывшим Советским Союзом. Следует отметить, что после его распада Россия самостоятельно заключила консульские конвенции со многими государствами. На ее территории были открыты новые дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, за границей увеличилось число дипломатических и консульских учреждений Российской Федерации. Новые моменты в консульских отношениях и договорной практике России и других государств, в том числе и по вопросам консульских привилегий и иммунитетов, настоятельно требуют всестороннего изучения.

Дипломатия — это неотъемлемая часть внешней политики любого государства, она возникает и развивается одновременно с появлением и становлением государства. Дипломатическое и консульское право — одна из старейших отраслей международного права. Нормы дипломатического права регламентируют статус, функции и порядок дипломатической деятельности органов внешних сношений государств как субъектов международного права.

Современное консульское право представляет собой совокупность норм, отраженных в международных соглашениях и обычаях и сочетающихся в необходимых случаях с нормами внутреннего права государств по вопросам статуса и функционирования консульств и их персонала. Особенности церемониальных и протокольных действий, которыми в настоящее время сопровождаются официальные контакты между представителями различных государств, составляют важную и неотъемлемую часть работы сотрудников органов внутренних дел, которая непосредственно связана с внешними сношениями в рамках сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных

государств. Овладение комплексом знаний относительно современного дипломатического и консульского права, дипломатической и консульской службы составляет неотъемлемую сторону отношений, связанных с деятельностью, реализующей внешнеполитические функции.

Институт консулов возник в рабовладельческую эпоху задолго до появления постоянных посольств и по праву считается одним из старейших институтов консульского права. Как и все институты современного международного права, он развивался в тесной связи с изменениями, происходившими в политике государств. Становление института консульства было связано с ростом международной торговли и мореплавания.

В древнем мире иностранцы рассматривались как потенциальные враги. Так, по законам Ману (индийский памятник I в. до н.э.) местным жителям запрещались всякие сношения с иностранцами. Как обосновывает в своих работах известный юрист-международник Ф.Ф. Мартенс, народы пришли к выводу, что «нельзя провести совершенно последовательно замкнутость или враждебность, провозглашенную ими верховным принципом своих взаимных отношений, и возникновение между ними сношения привели к изысканию средств обеспечить свою личную свободу и права на чужой территории» [1, с. 53].

Консульский институт не просто зародился и развивался, но и имел разные формы организации, а также смысл консульской защиты был далеко не всегда однозначным, т.к. она была всегда связана с процессами общественного развития, которые, в свою очередь, зависели от объективных исторических реалий. Несмотря на то, что исторический аспект консульского права, выглядит достаточно разработанным, он до сих пор содержит в себе вопросы, которые не находят точных ответов. Так, например, в популярном исследовании консульского права Ильина Ю.Д. трактуется, что «консульский институт является одним из наиболее старых в международных отношениях и в международном праве» [2, с. 120]. В других источниках, юрист Бобылева Г.В. использует иное понятие: «Консульский институт берет свое начало в Древнем мире. Первые признаки зарождения института консулов проявились уже в рабовладельческую эпоху» [3]. Между двумя, здесь упомянутыми источниками, разница во времени полвека (1969 год и 2010), но вопрос о

возникновении консульского института, хотя бы в самом общем виде, так и остался неясным. Подобные определения генезиса консульского института можно найти в других источниках, отечественных и зарубежных. Причем у последних дело запутывалось тем более, так как и отечественные ученые, иностранцы привязывали консульства к государству. Но Запад ассоциировал государство с правительством, которое определялось как «система социального контроля, при которой правительство издает законы, а их применение признано за определенной социальной группой». И еще отмечалось, что это был период распада родоплеменных отношений и создания первых государств, и, кстати, не в нашем современном понимании, которое сводится к довольно краткой формулировке, что государство – это политическая организация общества; или орудие политической власти в классовом обществе.

Вопрос о сроке создания консульского института запутывается, т.к. нет конкретных научных критериев для точки отсчета. Если необходимо подчеркнуть старость или древность института, стоит обратить внимание на период распада родоплеменных отношений, где соплеменники всегда защищали своих. Делали это по инстинкту племенной защиты или на основе обычая, тем более что меж общинные связи практически не были развиты, особенно на личностном уровне.

Из вышеперечисленного, следует вопрос, причем здесь консульская защита или дипломатическая? По мнению автора, консульская защита, неотделима от государства, неважно от государства Древнего мира или более позднего, и, естественно, от договора, даже примитивного. Вне государства не может быть договора, а вне положений договора – правового института, который широко понимается как совокупность норм права по определенному кругу общественных отношений.

Прежде чем делать выводы, следует ответить на вопрос, который еще больше усложняется, поскольку в качестве основного условия для признания наличия консульского института необходимо право. В данном контексте, следует сослаться на позицию крупного ученого, российского специалиста в консульском праве В.Л. Санцова, который в своем учебнике по консульскому праву писал: «Некоторые ученые отрицают связь между проксенами и современными консулами, но это не значит, что они правы, тем более, что никаких научных данных в защиту отрицания

преемственности связи они не приводят, да их и нет» [4, с. 16]. Таким образом, через мнение Санчова, автор уже перешел к проксенам, институт которых был создан в V веке до нашей эры в Античной Греции.

Действительно, многие специалисты считают исторической родиной консульского института Грецию и Рим, где рост торговых и международно-политических отношений имел колоссальный для древнего мира масштаб. Исходя из политических и экономических интересов, они устанавливали отношения с другими странами. Древнейшим прообразом института консулов в Греции была «проксения», то есть гостеприимство. Иностранцы обращались за покровительством к знатным гражданам города — проксенам, которые брали на себя обязанность защищать их интересы. Подсчитано, что более 80 греческих полисов пользовались институтом проксении [5, с. 305]. Функции проксенов были масштабны: они обеспечивали защиту иностранцам, безопасность их капиталовложений, способствовали продаже их товаров, выступали свидетелями при составлении иностранцами завещаний, предоставляли возможность иностранцам осуществлять их религиозные обряды. Кроме того, они были своего рода посредниками между полисами, интересы которых представляли, и властями своего города. Иногда проксены выполняли важные дипломатические поручения от имени представляемых иностранцев.

В Древнем Риме такую же функцию, как проксены в Греции, выполняли преторы. С развитием торговли между Римом и другими городами возникла необходимость в предоставлении определенных прав иностранцам. Для покровительства им в конце III в. до н. э. был создан институт так называемых преторов — чиновников, обязанностью которых было заботиться об иностранцах и решать споры, где одна или обе стороны были иностранцами. Преторы назначались из числа сенаторов, а иногда и отдельных граждан [6, с. 137].

Греческие проксены и римские преторы в рабовладельческую эпоху выполняли некоторые функции, свойственные современным консулам, и в первую очередь нештатным (почетным) консулам. Это, например, функции по защите подданных представляемого государства и оказания им всесторонней помощи. Древнейшие институты покровительства иностранцам (проксения) бесспорно являются

прообразом современного консульского права [7, с. 16]. Примечателен и тот факт, что нынешние греческие консулы также именовались проксенами [4, с. 16].

В современных международных отношениях государство оказывает покровительство своим собственным гражданам в государстве их пребывания, направляя туда для этих целей специальных должностных лиц (консулов, а также, нештатных (почетных) консулов. Это лицо, не состоящее на государственной службе представляемого государства, но выполняющее по его поручению и с согласия государства пребывания консульские функции. Нештатными консулами могут быть граждане представляемого государства, государства пребывания или какого-либо третьего государства из числа лиц, занимающих видное общественное положение в государстве пребывания и обладающих необходимыми личными качествами, а также имеющих возможность должным образом выполнять возложенные на него консульские функции. Как правило, на эту должность назначаются материально независимые люди, имеющие свой собственный бизнес. В отличие от штатных «почетные» имеют право заниматься коммерческой деятельностью.

Таким образом, зарождение консульского института в Древнем Риме было обусловлено развитием торговли и мореплавания, политических и культурных отношений между государствами-полисами. Все это также свидетельствует о том, что в это время стали складываться отдельные нормы консульского права.

К Средним векам (конец V - середина VII века) окончательно прекратил свое существование Рим, а его институты содействия международным отношениям, торговле и мореплаванию отходили в прошлое, поскольку их отвергали власти новых государств, создаваемых на территориях, освобождающихся от римского господства.

Менялись отношения к собственности и к собственникам. А поскольку и то, и другое могло быть иностранным, оформлялся при содействии государства институт их защиты. На смену рабовладельческому строю приходил феодализм. Создавались новые общественно-политические и политико-экономические институты. К числу наиболее заметных следует отнести созданные государствами в XI веке коммерческие трибуналы и примерно в это же время торговые суды,

вскоре переименованные в консульские суды. Соответственно судьи стали называться консулами. Их компетенция включала рассмотрение споров и вынесение решений по спорам, как между иностранными купцами, так и между иностранцами и местными гражданами. Естественно, что использовалось собственное национальное законодательство. Объектом деятельности консульских судов в этот период являлись защита торговли, мореплавания и прав иностранцев на чужих территориях.

Тогда же начались правовые попытки закрепить консульский институт. В средние века консулов стали подразделять на генеральных консулов, консулов и вице-консулов. Круг их прав и обязанностей был различным. К типичным функциям консула относились: судебные функции в отношении подданных представляемого государства; функции наблюдения за исполнением заключенных договоров между представляемым государством и государством пребывания; обеспечение защиты частных прав и интересов подданных представляемого государства; нотариальные функции в отношении торговых сделок, наследования, регистрации фактов рождения и смерти. К привилегиям консулов в то время относили: личную и имущественную неприкосновенность; освобождение от налогов и сборов; право использовать герб и щит представляемого государства; право носить оружие.

В XVI в. происходит заметное снижение роли консулов в межгосударственных отношениях. Это произошло в основном по двум причинам: во-первых, появлялось все больше и больше постоянных дипломатических представительств; во-вторых, практически повсеместно юрисдикция над иностранными купцами была передана в ведение государств, где они проживают. Обе причины связаны с коренными преобразованиями в Европе, в результате которых были образованы централизованные государства-нации. Во франко-голландском договоре 1739 г. было предусмотрено, что «Впредь консулы не будут приниматься ни одной из сторон, а если будет сочтена необходимость посылки резидентов, агентов, комиссаров или других, они смогут располагаться только в обычной резиденции двора» [5, с. 10].

Но вскоре выяснилось, что дипломатические представительства,

занятые общеполитическими и представительскими вопросами, оказались не в состоянии должным образом обеспечить защиту торгово-промышленных интересов государства. Со второй половины XVIII в. государства вновь обращаются к испытанному на практике институту консулов. Начинается новый этап развития этого института, заключаются специальные консульские договоры и конвенции, ведется работа по кодификации консульских функций, привилегий и иммунитетов. Первым международно-правовым документом по консульским вопросам была франко-испанская консульская конвенция, подписанная 13 марта 1769 г., а в 1788 г. — франко-американская; эти консульские конвенции явились первым шагом на пути кодификации консульского права [8, с. 20].

С XVI в. консульские учреждения встали под прямой контроль европейских государств. С этого периода консулы назначались исключительно высшими органами государства, которые определяли порядок их деятельности, права и привилегии. Они делились на генеральных консулов, консулов и вице-консулов. С закреплением в международном праве принципа государственного суверенитета, упрочением централизованной власти консульская юрисдикция в Европе была отменена. Однако вопросы юрисдикции сохранились у консулов в странах Азии и Африки. Европейские государства стремились не только сохранить, но и расширить юрисдикцию своих консулов в этих странах путем заключения неравноправных соглашений.

К концу XVIII века консульский институт укрепился. В законодательстве большинства европейских государств, принимаются нормы, посвященные полностью консульской службе, а между государствами – заключаются консульские конвенции. Началась работа по кодификации консульских привилегий и иммунитетов. В частности, эта работа была очень заметна в контексте франко-испанской консульской конвенции 1769 г. и во франко-американской консульской конвенции 1788 года. Появились упоминания о консульских классах и должностях – генеральный консул, вице-консул и консульский агент. Закреплялось деление консульских должностных лиц на две категории: штатные и нештатные. Заслуживает внимания тот факт, что государства с конца XVIII века стали отходить от практики привлечения к консульской службе лиц, постоянно проживающих в иностранных государствах, что

было типичным для раннего периода. В то время еще не фиксировалась граница консульских округов, эта практика появилась позднее, когда в пределах иностранного государства возникла потребность иметь консулов в разных городах и, соответственно, следовало разграничить сферы их компетенции и деятельности. Соответственно стала развиваться и закрепляться современная консульская служба, которая, естественно, опиралась на правовые основы и практику предшествующего периода. Комплектация ее происходила на наиболее важных участках за счет штатных должностных лиц, а в более отдаленных и менее значимых использовались нештатные (почетные) консулы. Все это определялось политическими, экономическими и финансовыми соображениями, а также интересами защиты собственных граждан и юридических лиц за границей.

Консульские функции, с течением времени претерпели ряд изменений в плане их усложнения и количества. Все это потребовало более широкого участия консулов в том, что было связано с обеспечением интересов государства, его граждан и юридических лиц. Характер и содержание консульских задач были уточнены и даже в определенной мере кодифицированы. Это явилось результатом того, что государства заключили целый ряд консульских конвенций, в которых позиции сторон достаточно полно совпадали. Помимо участия в торговых и мореходных делах, в защите прав и интересов сограждан консульствам добавились задачи по политической и экономической информации своего государства, стали участвовать в развитии культурных и научно-технических связей. Их функции в сфере административной и нотариальной значительно усложнились. Соответственно вырос и авторитет консульской службы, а это, в свою очередь, позволило поставить вопрос о правовом статусе консула.

Статус возник во многом из сложившейся практики, согласно которой консулы получали ряд преимуществ и льгот в сношениях с властями государства пребывания. При этом значительную роль, как уже отмечалось выше, сыграли договоры – капитуляции, которые европейские государства заключали с государями восточных государств. В конечном итоге стало очевидным, что нужна какая-то международная унификация консульского статуса. Стало это особенно заметным во второй половине XIX века. Прошли по дипломатическим каналам межгосударственные

обсуждения проблем консульского статуса, а затем, поскольку эти проблемы приняли научный характер, их вынесли на сессии Института международного права, который, кстати, был тогда (в 1873 г.) создан в г. Генте (Бельгия) в целях содействия изучению международного права и его кодификации. Штаб-квартира Института была учреждена в Брюсселе. В результате дипломатических инициатив на изучение Института были представлены проблемы консульского права и, в частности, вопросы консульского иммунитета и привилегий. Вопросы эти рассматривались на сессиях Института в Лозанне в 1888 г., в Гамбурге в 1891 г., в Женеве в 1892 г. и в Венеции в 1896 году. На последней сессии был принят Венецианский Регламент о консульских привилегиях и иммунитете. Можно сказать, что это была первая попытка кодификации консульского права. Однако, с точки зрения автора работы, попытка скорее безуспешная. Прежде всего, потому, что сами участники сессии Регламент считали проектом Конвенции, а до самой Конвенции дело тогда так и не дошло. В Регламенте было обозначено то, что и так имело место в консульском институте, а о каких-либо принципиальных новациях речь тогда так и не пошла. Нельзя, к примеру, считать новацией определение консулов в ст. 1 как «агентов внешней службы, которые, будучи гражданами государства, которое они представляют, не несут на себе другие функции, кроме функций консула».

А что могла дополнить фраза, никем, как ни странно, не оспариваемая, что консулы подчиняются «территориальным законам и юрисдикции» государства пребывания. Но и ранее консульство подчинялось юрисдикции своего государства, соблюдает и уважает правопорядок государства, в котором работает. На подобные несуразности можно указывать и далее, но получается, что четыре сессии Института прошли зря. И далее более полувека консульская служба, и право исходили в основном из норм международного обычая. Хотя на уровне региональном в начале XIX века были разработаны и приняты консульские конвенции – Каракасская 1911 г. и Гаванская 1928 года.

Как видно, принятые акты относились к региону Латинской Америки и они, кстати, сыграли весьма полезную роль в последующем при разработке основной - Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Причем, судя по протоколам Венской конференции, юристы

Латинской Америки, как, кстати, и скандинавских государств, сыграли очень положительную роль в сближении крайностей позиций, которые определились в самом начале Конференции, когда, с одной стороны, представители западных государств выступали за усиление коммерческой составляющей в работе консулов, а, с другой стороны, СССР и государства социалистического лагеря настаивали на преимущественно государственном и политическом характере консульской работы. С этим самым естественным образом связывался объем иммунитета и привилегий, предоставляемых консульству и его работникам в государстве пребывания.

В конечном итоге, компромисс между крайними точками зрения был найден, и Венская конференция по консульским сношениям оказалась в целом успешной. Нельзя не отметить в этой связи, что Конференция, образно говоря, дала вторую жизнь нештатным (почетным) консулам. На последнем много веков опирались внешние экономические дела государств. Почетные консулы занимались всем: от религиозных пилигримов, торговцев, мореплавателей до исполнения некоторых дипломатических функций, трансформируясь от проксенов до полноценных консульских представителей.

И это, длилось от V века до н.э. до XIX века н.э., т.е. примерно двадцать три века. С начала XIX века ситуация заметно меняется, поскольку объективно стали сокращаться частные предпринимательские функции консулов и возрастать государственные. Возникла необходимость коренных реформ консульского института, и произошло это, в том числе, путем организации во внешней службе государств все большего числа штатных консулов. Государства, приступая к модификации своих консульских служб, делали это в силу объективных обстоятельств и с учетом исторического опыта. Прежде всего, это заметно по тому, что, делая большой акцент на штатную консульскую службу, не было случаев огульного отказа государств от службы нештатной. В условиях господства частной собственности отказаться от почетных консулов было просто нельзя, ибо они были очень нужны частным предпринимателям, фирмам и корпорациям. Почетные консулы содействовали коммерческой активности. Но в их работе был всегда и остается по сей день один крупный недостаток, связанный, опять-таки, с

частным предпринимательством. Почетному консулу было лично выгодно участвовать в разном виде и форме в этом предпринимательстве. Там был его основной интерес, а интересы государства, которое его наняло, были для консула делом второстепенным. Это было терпимо, пока государственные интересы в международных делах были не столь велики, да решались они привычно (обычно) в рамках монархического сообщества. Но приход к власти буржуазии ситуацию во многом изменил. Началось массовое движение капиталов и людей по всему миру.

Консульские функции и консульская защита стали сложнее. Возникла та сфера межгосударственных отношений, обеспечить интересы которой почетный консул в силу своего статуса уже не мог. Впрочем, дело не в статусе, а в предназначении почетного консула. В том, что интересы частного предпринимательства иногда не только не совпадают с интересами государства, но могут им противоречить. Например, доступ в страну иностранных лиц – физических и юридических. До определенного момента он может быть свободным, но наступает время, когда доступ необходимо ограничить или прекратить вовсе. Появляется система виз, а также таможенные или иные ограничения. Какая зарубежная служба должна этим заниматься, коммерческая или государственная? Ответ мог быть только один: государственная. И эта же государственная служба должна иметь приоритет в таком серьезном вопросе как наблюдение за правильностью исполнения заключенных международных договоров, которых становилось все больше, а тематика их - все сложнее.

В начале XIX века факты, когда почетный консул зарабатывал намного больше главы государства, от имени которого он работал вызывали общественные скандалы. А также, в рамках почетной консульской службы процветали взятки, коррупция и небрежение государственными интересами.

Жизнь поставила вопрос об организации сугубо профессиональной консульской службы. В новых условиях, буржуазной общественно-политической формации, когда сложились благоприятные условия для деловых отношений, три службы – посольская, консульская штатная и консульская нештатная – не имели четкой регламентации своих функций, и прежде всего в сфере защиты прав и интересов физических и юридических лиц. В качестве первостепенной задачи необходимо

изменить определенным образом функции штатных консулов и статус, укрепить нормативно – правовой базой консульский институт.

Подводя итог сказанному выше, представляется полезным снова сослаться на мнение заместителя министра иностранных дел Мексики Хуана Мануэля Гомеса Робледо, опубликованное в документе ООН в 2008 году: «История консульских функций в значительной степени связана с развитием торговли и экономическими интересами государств. Хотя консульские учреждения ведут свое начало со времен Древней Греции, только в XII веке было назначено первое консульское должностное лицо, функции которого претерпели эволюцию и приобрели в настоящее время довольно сложный характер. Кроме того, в течение всего этого периода развивались первые кодексы, посвященные консульским обязанностям, в основном, в форме компиляции норм морского права. Впоследствии головокружительные преобразования в социальной, политической и экономической сферах, а также усиливающиеся глобальные тенденции, затрагивающие повседневную жизнь, поставили новые задачи перед консульскими учреждениями: защита граждан и отстаивание их интересов».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Мартенс Ф.Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке / [Соч.] Ф. Мартенса. - Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1873. - [2], VIII, 601 с.
2. Ильин Ю.Д. Основные тенденции в развитии консульского права. М., Юрид. Лит., 1969. 151 с.
3. Бобылев Г.В. Консульское право: учебное пособие. МГИМО (УО). -2-е изд. Доп и испр. М., МГИМО (У). 2007. 133 с.
4. Санчов В.Л. Консульского права. Издание 2-е перераб. И доп. М., 1923. 68 с.
5. Luke T. Lee. Consular Law and Practice. — 2nd ed. Description Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1991. 645 p.
6. Дурденевский В.Н. Консульские конвенции и договоры Союза ССР 1957–1959 гг. // Советский ежегодник международного права. 1961 = Soviet year-book of international law. 1961 / Советская Ассоциация международного права. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 133–155.
7. Правовое регулирование деятельности консульской службы Республики Казахстан (Мусинов А.А. и др. Консульское право и консульская служба: Учеб./ А.А. Мусинов, Д.И. Нурумов, М.А. Сарсембаев; Отв. ред. М.А. Сарсембаев. Алматы: Данекер, 2000. 364 с.

8. Основы консульской службы / Бобылев Г.В., Зубков Н.Г. М.: Международные отношения, 1986. 317 с.

IVANOVA Yulianna Z. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА.
57/43, Sredny prospect V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178.
E-mail: yuliannaome@yandex.ru

THE GENESIS OF THE CONSULAR INSTITUTE, CONSULAR IMMUNITIES AND PRIVILEGES

The main attention is paid to the study of the theoretical foundations, genesis and historical development of the institute of consular privileges and immunities. The characteristic features and peculiarities of consular privileges and immunities are given. New aspects in the consular relations and contractual practice of Russia on issues of consular privileges and immunities require a comprehensive study. The Soviet functions, with the passage of time, have undergone a number of changes in terms of their conditions and quantity. The history of the consular functions in a significant degree is connected with the development of trade and the economic interests of states.

CONSUL; CONSULAR SERVICE; CONSULAR PRIVILEGES; GENESIS OF THE CONSULAR INSTITUTE; CONSULAR IMMUNITIES
